

Дай Фань напевал мелодию по дороге домой, но после пары строк понял, что его голос был в порядке, но он так сильно фальшивил, будто тело совсем не контролировало голосовые связки. Надо будет найти время и подучиться, хотя бы чтобы не звучать так ужасно, подумал он. В конце концов, он был участником музыкального шоу, и если он будет петь на таком уровне, его темное прошлое будет преследовать его еще долго.

Вернувшись домой, Дай Фань переоделся в удобную домашнюю одежду и встал у окна, чтобы потренироваться на скрипке. Несколько месяцев в съемочной группе он не прикасался к инструменту, и теперь, взяв его в руки, ощутил, как сильно отвык. Потребовалось полчаса, чтобы немного вернуться в форму.

Он играл довольно долго, пока не почувствовал усталость, и остановился, заодно взглянув в окно.

День был пасмурный, свет снаружи был мягким, и, глядя вдаль, он мог видеть высокие здания на горизонте. Взгляд его блуждал, и вдруг он заметил знакомую фигуру внизу.

Чи Инсянь был полностью закутан, но на нем была домашняя одежда, и он быстро вышел из подъезда, направляясь к воротам жилого комплекса.

Разве он не болел? Почему он вышел в такой одежде?

Чи Инсянь был тем артистом, который всегда держал свой имидж на высоте, и если он вышел в таком виде, то, вероятно, пошел в магазин за чем-то. Но Дай Фань не понимал, почему он не поручил это своему ассистенту. Видя его, он почувствовал что-то вроде жалости.

Дай Фань недолго раздумывал, повернулся, схватил куртку и вышел из дома.

В выходной день, когда он был один дома, все равно нечем было заняться. Он вспомнил, как несколько часов назад видел Чи Инсяня в Байлэ. Хотя тот был в маске, он заметил, что его глаза были красными, что говорило о серьезной простуде.

И вот «старый мастер» вдруг почувствовал сострадание к «младшему» и решил спросить, насколько серьезно он болен.

Дай Фань быстро вышел из жилого комплекса и направился к улице, где было много магазинов.

Он проходил мимо одного магазина за другим, ища Чи Инсяня, но в конце концов увидел его в аптеке. Тот выходил с пакетом в руке, и Дай Фань подошел к нему с улыбкой:

— Какое совпадение!

Чи Инсянь удивился:

— ...Ты тоже заболел?

— Нет, я увидел, как ты зашел, и решил поздороваться, — сказал Дай Фань.

Он привык смотреть в глаза собеседнику, чтобы показать вежливость, и Чи Инсянь пытался избежать его взгляда, но безуспешно:

— Не смотри на меня.

— Это вежливо.

— ...Просто не смотри.

Разговор был обычным, и Дай Фань естественно шел рядом с Чи Инсянем. Они двигались не спеша в сторону жилого комплекса. Съёмки действительно могли сблизить людей, и теперь Чи Инсянь уже не чувствовал неприязни к тому, что Дай Фань идет рядом.

Дай Фань продолжил:

— А Миллер где? Почему он не ухаживает за тобой?

— Он в отпуске.

— Но ты же болен.

— Ерунда.

Ответы Чи Инсяня были краткими, но это не охладило энтузиазм Дай Фаня заботиться о «младшем»:

— Я как раз был дома и увидел, как ты вышел. Хотел узнать, насколько ты болен... Если серьезно, то нужно идти в больницу.

Его тон был добрым и заботливым, но Чи Инсянь чувствовал, будто его уговаривает воспитатель детского сада. Но он не мог спросить: «Что это за тон?» — и просто кивнул:

— Я знаю.

— Значит, сегодня за тобой никто не ухаживает.

— Не нужно.

— Как же жалко, — машинально сказал Дай Фань. — Тогда я вечером приготовлю что-нибудь и принесу тебе, иначе ты, наверное, забудешь поужинать.

Такие заботливые слова от человека, с которым он не был близок, обычно раздражали. Но в этот момент Чи Инсянь почему-то не почувствовал дискомфорта, а вместо этого у него возникла странная мысль — Дай Фань на самом деле хороший человек.

На съемочной площадке он всегда улыбался всем сотрудникам, никогда не отказывал в фотографиях или автографах, и даже в аэропорту, когда фанаты вели себя шумно, он не показывал ни капли раздражения.

Чи Инсянь был в хороших отношениях с людьми в индустрии, но большинство из них были поверхностными, без глубокого общения.

Он устал от тех, кто подходил к нему с корыстными целями, и сам не любил, когда люди нарушали его личное пространство.

Когда он взглянул на Дай Фаня, тот действительно следовал правилу «смотреть в глаза собеседнику», с улыбкой ожидая ответа.

Чи Инсянь почувствовал неловкость:

— ...Мы не так близки.

— Скоро станем, — сказал Дай Фань. — Я только что подписал контракт с Байлэ, так что мы будем часто видеться.

Именно!

Когда он увидел Ло Сэня и Дай Фаня вместе в компании, у него уже было предчувствие.

Они уже подошли к подъезду Чи Инсяня, и он тихо вздохнул:

— ...Позвони перед тем, как прийти. 2401.

— Хорошо!

Дай Фань проводил Чи Инсяня взглядом, пока тот поднимался, а затем с радостью отправился в магазин за продуктами.

Если подумать, после своего перерождения он больше всего общался с Сюй Цзяном, и, если не считать рабочих отношений, их можно было назвать друзьями. Но Чи Инсянь был для Дай Фаня чем-то особенным — они были коллегами, и Чи Инсянь действительно заслуживал звания киноимператора.

Дай Фань любил людей, которые серьезно относились к работе, он считал, что такие люди обладают особой харизмой.

Раньше он и Гу Ю могли сохранять свои отношения неизменными на протяжении десятилетий именно благодаря их страсти к кино и серьезному отношению к творчеству.

Чи Инсянь, похоже, серьезно простудился, так что тяжелую пищу ему есть не стоило. Поэтому Дай Фань купил ингредиенты для легкого супа и овощей, а также термос, и вернулся домой. Он сварил суп, аккуратно перелил его в термос и отправился к Чи Инсяню.

Он помнил номер квартиры, но забыл позвонить заранее, и просто нажал на звонок.

Дверь быстро открылась, и Чи Инсянь, с покрасневшим от болезни носом и щеками, стоял на пороге, кашляя:

— Почему не позвонил?

— Извини, забыл, — сказал Дай Фань. — Можно войти?

— Да.

Чи Инсянь, похоже, до его прихода спал, его волосы были растрепаны. Он наклонился, чтобы достать тапочки из шкафа, и его затылок, похожий на пушистую голову большой собаки, оказался перед Дай Фанем. Дом Чи Инсяня был таким же, как и он сам — сдержанным и элегантным.

Интерьер был выполнен в черно-белых тонах, других цветов почти не было.

Дай Фаню было бы некомфортно жить в таком месте, он любил теплые тона, деревянные полы, по которым можно ходить босиком, и мягкий желтый свет. Но это было не главное. Дай Фань вошел в дом с термосом и сразу же заметил стену с полками.

На полках были только DVD.

И не просто DVD, а старые, тонкие коробки.

Дай Фань медленно подошел к ним и рассмотрел, что на них было — все фильмы с участием Юань Исяо, будь то главные роли, второстепенные или даже эпизоды и дублеры... Все, в чем он участвовал, было здесь. И не по одной копии, а несколько, а некоторых фильмов было даже десятков, аккуратно расставленных в ряд.

Дай Фань слегка подергался в уголке рта, а Чи Инсянь подошел к нему. Его лицо было бледным из-за болезни, но он с гордостью улыбнулся:

— Это моя коллекция.

Это было впечатляюще, настоящая фанатская страсть.

Дай Фань вспомнил свой старый дом — ладно, он и сам не собирал так полно.

Чи Инсянь поверил, что Дай Фань был фанатом Юань Исяо, и теперь, как старый фанат, с гордостью показывал свою коллекцию новичку:

— Тот диск, который ты мне дал, тоже здесь.

— Почему у тебя несколько копий одного фильма?..

Как только речь зашла о Юань Исяо, Чи Инсянь стал более разговорчивым. Он достал один диск, показал его Дай Фаню, положил обратно, затем взял следующий:

— Это первое издание, это сокращенная версия, это подписанная версия, это коллекционное издание...

— Впечатляет!

Через некоторое время Чи Инсянь, похоже, осознал, что немного увлекся, и, возможно, чтобы скрыть смущение, кашлянул:

— Садись, я помню, ты любишь чай? Я приготовлю.

Дай Фань быстро замахал руками:

— Не нужно, не нужно. Я просто принес суп и уйду. Съешь его пока горячий, потом ложись спать и не забудь принять лекарство.

Оказывается, Дай Фань специально пришел, чтобы принести ему ужин.

Чи Инсянь был уверен, что Дай Фань сближается с ним с какой-то скрытой целью. Но после того, как тот осмотрел его коллекцию, он сразу же предложил уйти, не задерживаясь ни на минуту.

<http://bllate.org/book/16599/1517292>